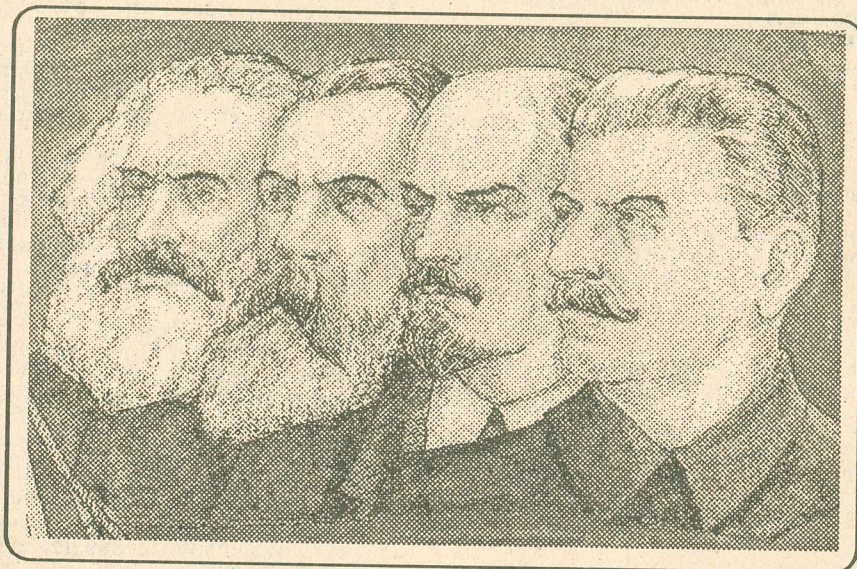

Настоящим спецвыпуском мы хотим продолжить поиск нового теоретического облика коммунизма, коммунизма XXI века. Напомним, что тема эта была начата публикацией в № 2 (1992 г.), 1, 3 (1993 г.) серии очерков П. КОРОТЫШЕВА, посвященных проблематике социально-культурного и технологического прорыва к "постиндустриальному" социализму.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ, И ИХ РОЛЬ В КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССАХ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Кризис с последующим распадом СССР и кризис социализма как системы в целом до сих пор не нашли научного объяснения. Действительно, разве выдерживают сколько-нибудь серьезную критику гипотезы, считающие причиной "крушения" социализма сионистский заговор (это одна крайность), или наоборот - предположения о том, что 75 лет правления коммунистов - это искусственный эксперимент тех же жидо-масонов, который иначе чем крахом окончиться и не мог. Все остальные попытки объяснения идущих разрушительных процессов находятся где-то в промежуточном диапазоне, и по своей научности мало отличаются от приведенных выше двух крайних точек зрения.

Глобальный масштаб, глубина поистине тектонических сдвигов в общественном устройстве на одной трети планеты, толкают серьезного исследователя на поиск соответствующих по своей глубине причин происходящего.

Первая и центральная посылка всего последующего анализа заключается в том, что разрушитель-

ные, кризисные процессы в социалистическом обществе имеют свою основу в закономерностях развития этого общества, то есть они настолько же закономерны, как и само возникновение социализма. Это естественноисторические закономерные процессы, имеющие свои корни в особенностях социализма как первого этапа коммунистической формации.

Для анализа исторических процессов необходимо повнимательнее присмотреться к структуре общества. Современная структура общества характеризуется сложной системой взаимосвязанных общественных отношений:

- производственные отношения, точнее, отношения в сфере материального производства;
- отношения в сфере производства духовных ценностей;
- отношения в сфере производства общественных отношений (управления);
- отношения в сфере потребления.

Сразу видно, что, приведенная выше схематически набросанная структура отличается от классической трактовки структуры общественных отношений, как отношений исключительно между классами в сфере материального производства. То есть классический вариант сводится только к первому пункту нашей структуры. Но никакого противоречия с классиками здесь нет.

Дело в том, что со времени создания теории отношений между антагонистическими классами, человеческое общество претерпело значительные изменения. А это отразилось на усложнении его социальной структуры.

Причиной, по которой в марксизме, кроме сферы производственных отношений, не исследовались другие сферы производства (духовная, потребления, производства общественных отношений) было не то, что они отсутствовали в природе. Они существовали так же объективно, как и сейчас. Однако они были еще недостаточно развиты, и влияние их на общественные процессы было таково, что от них можно было абстрагироваться. Действительно в начале века подавляющее большинство населения Земли не только не принимало участия в духовном производстве, но и вообще практически не имело об этом никакого представления. К управлению (работе в сфере производства общественных отношений) были допущены вообще немногие. Имело ли смысл говорить о какой-то сфере потребления, когда для большинства она ограничивалась удовлетворением минимума естественно-биологических потребностей, а основная предпосылка сферы потребления - свободное время - у большинства практически часто отсутствовало.

С другой стороны, все общественные сферы, кроме сферы материального производства, были доступны в основном представителям эксплуатирующих классов. То есть духовное производство, управление, потребление осуществлялось представителями одного полюса общественных отношений, - в сфере материального производства. И потому эти общественные сферы рассматривались лишь как частный случай классовых отношений, отношений в сфере материального производства.

Конец XX века. Ситуация резко меняется. Большинство людей приобщаются к благам цивилизации. У них появляется возможность расширять свободное время, появляется нечто кроме своих цепей - личная собственность. Растет образовательный уровень людей, все больше их вовлекается в творческую деятельность. Большая масса людей допускается в управленческие сферы. Растет общественная самостоятельность. При этом важно то, что эти сферы перестают быть прерогативой представителей только эксплуататорских классов и близких к ним слоев. В сферы творчества и управления все шире вовлекаются наемные работники. Трудящиеся становятся основной потребляющей массой, обладающей достаточно большим резервом свободного времени.

Для начала здесь будут рассмотрены только общественные отношения последней группы, отношения, которые складываются между людьми в процессе потребления. Причина, побуждающая начать анализ с этой сферы в том, что изменения именно в этой сфере послужили той питательной средой, на которой возшел антикоммунизм в нашей стране. Здесь необходимо обратить внимание на то, что сфера потребления в России за время советской власти расширялась исключительно динамично, ее рост опережал, по всей видимости, рост подобной сферы во всех других странах. Имеются в виду не абсолютные показатели, а тот факт, что в России до революции сфера потребления для большинства населения - рабочих и крестьян - почти нацело отсутствовала или сводилась к минимуму, в то время как в развитых странах был уже достигнут некоторый уровень массового потребления. Но, справедливости ради, необходимо сказать, что рост сферы потребления по отношению к росту производства (в том числе и духовного) сдерживался, и потому имел меньшие темпы, то есть имел место дисбаланс, невозможный в

капиталистическом обществе, в котором масса произведенных стоимостей должна быть уничтожена в конечном итоге в сфере потребления, а значит сфера потребления не может отставать от производства, в противном случае происходят кризисы перепроизводства. К шестидесятым годам сфера потребления в нашей стране, даже в заторможенном виде, достигла таких масштабов, при которых в ней самой начали происходить качественные сдвиги. С другой стороны, масштабы сферы массового потребления достигли такой величины, что с влиянием ее на все другие общественные сферы уже нельзя стало не считаться. Это требовало адекватного научного осмысления и соответствующей реакции со стороны политического руководства. Как будет показано ниже, невнимание к сфере потребления и непонимание процессов, в ней происходящих, послужили в конечном итоге одной из причин победы контрреволюции.

Прежде чем исследовать отношения в сфере потребления, проанализируем сам процесс потребления:

Потребление - это род человеческой деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека. В этом определении можно выделить три момента, которые необходимо подробнее рассмотреть:

а) потребление - это социальное, общественное явление, и его определение через отдельного человека не должно вводить нас в заблуждение;

б) потребности человека имеют очень сложную и динамичную социально-биологическую структуру, постоянно изменяющуюся в ходе развития человечества, при этом вектор этого развития направлен в сторону все большей социализации, очеловечивания потребностей;

в) потребление как род человеческой деятельности, несомненно, развивается из естественных, совершаемых на биологическом уровне, процессов удовлетворения естественно-биологических потребностей. В ходе становления человека, потребительская деятельность приобретает все более яркий цивилизованный, человеческий оттенок. Основным отличием человеческой деятельности от биологическо-функциональной - животных является то, что человеческая деятельность - это трудовая деятельность.

Важно разобраться, чем, в процессе потребительской деятельности удовлетворяются потребности, и какую роль здесь играют материальные ценности (продукты, товары потребления)? Простейший ответ, что продукты, товары удовлетворяют потребности. Но товары без человека ничего не могут удовлетворить. Необходима специфическая человеческая деятельность, чтобы извлечь из товара некоторое благо, точнее при помощи продукта потребления получить благо. Обычно ТО, при помощи чего люди действуют для достижения какой-либо цели, называют орудиями, средствами. Таким образом, продукты потребления являются орудиями, средствами потребления, а благо - это мера удовлетворения потребности, получаемого при помощи данного материального или духовного средства потребления. При этом в средстве потребления благо содержится лишь потенциально, в возможности, а стать действительным, реализоваться оно может только в процессе потребительской деятельности. Важно еще раз подчеркнуть, что потребление это трудовая деятельность, орудиями труда в данном случае выступают продукты потребления. Видно, что конкретное благо получаемое конкретным человеком как удовлетворение его конкретной потребности не является общественным отношением, поскольку не отчуждается от него, это - отношение между человеком и материальным или духовным объектом, а так же с конкретным человеком. В случае же отчуждения блага собственно процесс удовлетворения прекращается. Это означает, что благо становится потенциальным (если вообще не улетучивается). То есть, благо не может быть собственностью, которая, как известно, представляет собой общественное отношение. А вот средства получения благ - орудия потребления (материальные или духовные продукты), то есть материальные или духовные объекты содержащие

потенциальное благо, могут быть в собственности, так как, во-первых, отчуждаются от человека, во-вторых, могут использоваться разными людьми и таким образом являются связью, отношением между ними. Следовательно личная собственность - это собственность на средства получения благ, на орудия потребления, на носители потенциального блага. Вот эта индивидуальная личная собственность на средства потребления является первым и главным отношением (отношением общественным) современной сферы потребления.

Важно отметить, что благо и средство потребления вещи - различные, хотя и тесно взаимосвязанные. В самом деле, средство потребления может не приносить благ, а может использоваться не по назначению и даже во вред. С другой стороны, одно и то же благо можно получить при помощи различных средств потребления. Свойство продуктов потребления использоваться не только по прямому назначению явилось одним из условий, которое способствовало возникновению товарно-денежных отношений.

Необходимо выяснить взаимосвязь между благами и средствами потребления. Понятно, что для получения большего количества благ необходимо большее количество средств потребления, но зависимость эта отнюдь не прямопропорциональная. Если повнимательнее присмотреться, то человек может получать одновременно ограниченное количество человеческих благ. По видимому, существует некоторый уровень насыщения благами в количественном отношении (имеется в виду количество благ получаемых человеком в единицу времени). В отношении качества благ дело обстоит несколько сложнее. Надо сказать, что с повышением благосостояния рост количества человеческих благ, одного наименования, получаемых одним человеком, замедляется и происходит резкий скачок в разнообразии качества благ, что вызывает необходимость в производстве соответствующего качественного разнообразия орудий потребления. При этом количество каждого наименования орудия потребления, использованного индивидом, всегда стремится приблизиться к количеству потребностей. Одновременно падает время благополучного использования орудий потребления отдельным человеком, так как он не может одновременно получить сразу несколько благ. Находясь в личной собственности орудия потребления все больше простаивают, уменьшается их "фондоотдача". При социализме это явление с экономической точки зрения само по себе очень нежелательно, так как приходится производить громадное количество вещей, использующихся лишь от случая к случаю. В конечном счете, это явное омертвление вложенного в продукт труда, даже если сам продукт с выгодой реализован.

Здесь хотелось бы отметить параллели между сферой потребления и сферой производства, которые все больше и больше проявляются по ходу изложения.

Во-первых, так же, как и в производственной сфере, в основе сферы потребления лежит трудовая орудийная деятельность.

Во-вторых, трудовая деятельность при усложнении и приобретении ею коллективного, структурированного характера переходит в качество, которое можно уже охарактеризовать как производство. При этом исторически усложнение потребления как производственной деятельности пошло по двум путям. Первый путь - это вычленение из непосредственно-потребительской деятельности, удовлетворяющей биологические потребности, производственной компоненты, т.е. становление производства средств потребления, а далее и средств производства (становление сферы материального производства). Второй путь - это усложнение самой сферы потребления как производства. При этом в эксплуататорских формациях налицо явное разделение труда: в сфере материального производства заняты в основном эксплуататорские классы, а трудятся в сфере потребления над удовлетворением своих потребностей в основном эксплуататоры (хотя с начала этого века к сфере потребления начинают все больше и больше допускаться

трудящиеся). Кстати, подход к потреблению, как к "непроизводительной" сфере, а лишь как к личному делу каждого, и как следствие невнимание к ее организации и привело к плачевным последствиям для социализма.

В-третьих, люди в процессе производства как известно вступают в производственные отношения. Это относится как к сфере материального производства, так и к сфере потребления (как производства благ). Личная собственность это общественное отношение в которое вступают люди в процессе производства благ.

Не использующуюся хотя бы временно по прямому назначению личную собственность в дальнейшем будем называть - **ИЗЛИШНЕЙ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ**. Эта собственность представляет для социализма не только экономический вред (о чем сказано выше), но и очень большую социальную опасность, которая в полной мере и реализовалась в ходе перестройки и послужила одним из факторов реставрации капитализма.

Напротив в развитых капиталистических странах излишняя личная собственность выполняет очень важные социальные функции: это нечто кроме "своих цепей", что ох как не хочется терять; эта собственность служит той губкой, которая высасывает из трудящихся все их средства, обеспечивая тем самым бесперебойность функционирования обращения. Еще излишняя личная собственность служит тем питательным бульоном, который постоянно продуцирует мелкую частную собственность, мелкую буржуазию.

Скопление большой массы излишней личной собственности создало в нашей стране питательную среду для пробуждения собственногонического инстинкта, что стало одной из причин скачка в запросах населения. Но более опасно то, что сама излишняя собственность стала генератором новых потребностей. Здесь мы сталкиваемся с тем, что эти потребности в строгом смысле не человеческие. То есть - это потребности не человека, а собственника - новой целостности, состоящей из человека и его личной собственности, которая имеет свои, не присущие ни человеку, ни материальным ценностям в отдельности, свойства, и соответственно - новые потребности. Действительно, собственность требует ухода, хранения, умения ее эксплуатировать, то есть она требует массы средств на свое содержание. Понятно, что потребности собственнической целостности растут в геометрической прогрессии: чем больше собственности, тем больше она требует от человека приобретать новой собственности. Кроме того излишняя личная собственность просто потребляет время собственника на уход и обслуживание, или того хуже, диктует образ поведения, образ жизни. В общем, излишняя личная собственность наносит экономический ущерб, будит собственнический инстинкт и сама порождает все новые, нечеловеческие потребности. Излишняя собственность растет, опережая ее, растут потребности! А потребности надо удовлетворять! Где взять на это средства? Никаких трудовых доходов не хватит, тем более, как указывалось выше, излишняя личная собственность отнимает время необходимое и на труд и на отдых (и как ни парадоксально, действительно человеческие потребности остаются не удовлетворенными).

Пока мы еще рассматривали положение, при котором излишняя личная собственность просто не используется большую часть своего существования. Но существует и другая ситуация, когда излишняя личная собственность используется не по назначению. Понятно, что если хрустальной вазой начнут забивать гвозди, то страшного в этом мало, но если ее используют для получения нетрудовых доходов, то это уже при социализме социально опасно, поскольку происходит трансформация этой излишней личной собственности в частную, стремящуюся к самовозрастанию, в капитал. Ярчайший пример такого использования излишней собственности - это спекуляция. Излишняя собственность в виде потребительских товаров, используется спекулянтам для получения прибыли, а точнее для присвоения им результатов чужого труда. Ясно,

что, корни и питательная среда экономической преступности при социализме в излишней личной собственности, которая, как показано выше, подчиняет себе собственника, требует своего увеличения, и, в конце концов, толкает на преступление или, что еще более страшно, на оправдание подавляющей массой трудящихся чужих преступлений. Опасность роста преступности в условиях личностно-собственного потребления не уменьшается, а с ростом излишней личной собственности увеличивается. Действительно, если чисто человеческие потребности удовлетворить возможно (и это с чисто материальными потребностями когда-нибудь произойдет), то собственные потребности, порожденные избыточной личной собственностью, растущие с непомерной скоростью невозможно удовлетворить никаким способом - даже преступным!!! Собственно сейчас мы наблюдаем апофеоз такого криминального взрыва, тотального попустительства и молчаливого оправдания действий криминалитета со стороны массы населения, которая развращена излишней личной собственностью и сама не против изведать "сладкой жизни".

Теперь необходимо рассмотреть общественные отношения, возникающие между сферами производства и потребления.

1. Прежде всего, необходимо разобраться в цели производства.

При капитализме целью производства является извлечение наибольшей прибыли. Но эта цель определяет не только способ производственных отношений, но и отношения в сфере потребления. Дело в том, что собственническое потребление наиболее выгодно для капиталиста. Он заинтересован сбыть как можно больше товаров потребителю, и его абсолютно не волнует, принес ли товар какую-нибудь пользу или нет - он своей цели добился уже тогда, когда продал товар. Капиталист заинтересован не в том, чтобы человек получил как можно больше благ, а в том чтобы человек купил как можно больше средств потребления (товаров). И поэтому анархия, нерациональность в потреблении, громадная излишняя собственность, сосущая из потребителя все соки, заставляющая вкалывать на нее от зари до зари, в интересах буржуазии. То есть буржуа при помощи излишней личной собственности убивает двух зайцев: с одной стороны - заставляет потребителя трудиться на него, с другой - выколачивает деньги из потребителя.

Основной закон социализма (а следовательно и цель социалистического производства) направлен не на то, чтобы каждый человек имел как можно больше средств потребления в личной собственности, а на то, чтобы каждый получил как можно больше разнообразных благ при возможно меньшем количестве средств потребления. А этого можно достигнуть только тогда, когда сфера потребления будет в высшей степени рационально организована. То есть, если цель социалистического производства не производство средств потребления (товаров), а производство благ, то понятно, что средство потребления должно постоянно находиться в поле зрения общества, которое должно заботиться, чтобы это средство принесло как можно больше благ. Понятно, что господствовавший до крушения социализма рыночный способ распределения не соответствовал такому пониманию рациональной сферы потребления.

2) Одно из основных противоречий социалистического общества, приведшее к плачевным результатам, заключается в том, что способ потребления не соответствовал способу производства. То есть производство носило социалистический, общественный характер, а потребление (присвоение) - индивидуалистический, собственнический. Такой характер потребления больше соответствует буржуазному обществу. При этом по мере своего роста сфера потребления приобретала все более индивидуалистический характер, все более приближаясь к стандартам западного "общества потребления". Надо сказать что так называемый "коллективистский менталитет" россиянина во многом сформировался благодаря тому, что условия существования (климатические, геостратегические) у нас требовали

не только коллективности материального производства, но скудость средств всегда вынуждала широко использовать элементы коллективного потребления.

Здесь необходимо провести более глубокий анализ взаимодействия сфер материального производства и потребления. Возьмем для анализа общество некоторого государства. В нем продукт, произведенный трудоспособными членами общества делится, грубо говоря, на две части: продукт потребляемый всеми членами общества (продукт "уничтожаемый" в сфере потребления) и прибавочный продукт, не идущий в сферу потребления, а пускаемый на расширенное воспроизводство общества, на его развитие. Понятно, чем больше прибавочный продукт, тем более динамично развивается общество. Общеизвестно, что уровень потребностей, а следовательно, и общественного потребления имеет тенденцию к росту (так называемый "закон возвышения потребностей"). И эта тенденция носит не только характер абсолютного роста потребностей, но и ведет к тому, что при одинаковом объеме произведенного в обществе продукта все большая часть этого продукта расходуется на потребление и все меньше остается прибавочного продукта. А это при прочих неизменных условиях ведет к замедлению прогресса общества. (Это кстати еще один из предперестроечных факторов). Глубинные причины закона возвышения потребностей состоят в том, что уровень развития производительных сил напрямую требует определенного уровня развития сферы потребления, снижение которого ведет к замедлению развития, а то и к регрессу производительных сил. Каковы на сегодня известные методы преодоления этого неприятного фактора?

Первый. Удовлетворение растущей сферы потребления одного общества за счет других обществ, то есть изъятие прибавочного (всего или его части) продукта других обществ и использование его для потребления и развития в обществе "паразите". Это схема классического империализма (Америка, Западная Европа). При этом надо сказать, что налицо чистый паразитизм, так как чистый продукт, произведенный членами "обществ-паразитов", меньше продукта, ими потребляемого.

Второй. Неклассический империализм - это Япония и страны идущие по ее пути. Их своеобразие заключается в том, что они не раскормили, сдержали на достаточно низком уровне потребности своего населения, а следовательно, эти общества производят прибавочный продукт, то есть производят больше чем потребляют. Но в силу ряда причин эти страны не только не делятся ни с кем своим прибавочным продуктом, а напротив, допущены к изъятию части прибавочного продукта из стран третьего мира, в той же мере как и страны классического империализма. В этом-то и заключается феномен экономического взлета Японии, поскольку она для своего развития использует прибавочный продукт из двух "котлов". Немаловажным фактором японского феномена является то, что Япония не была подвержена кризисам перепроизводства, хотя казалось бы существует явное несоответствие между низкой платежеспособностью ее населения и громадным количеством продукта ею производимого. Япония воспользовалась необъятной платежеспособностью стран классического империализма, их невообразимой потребительской способностью, и она стала одним из основных поставщиков бытовой электроники и других ТНП на Запад.

Третий, который часто пытаются применить, но который имеет обратный эффект (хотя именно этого эффекта и добиваются те, кто пытается применить этот метод), - результатом которого в конечном счете является уничтожение производительных сил общества, - это насильственное сдерживание или снижение уровня потребления общества. Примеры: война, оккупация, диктатура компрадорской буржуазии. Наиболее широко этот метод применялся в колониях, а сейчас достаточно распространен в развивающихся странах.

Четвертый - компенсационный. При помощи этого метода можно определенное время

сдерживать рост общественного потребления при значительном росте производства и производительных сил. При этом методе народу обещается некоторая светлая перспектива, в которую он способен поверить (порой от безысходности), при достижении которой ему с лихвой компенсируются все лишения. Этот метод широко распространен в условиях войн, восстановительных периодов. Он применялся фашистами и коммунистами. Правда, цели были диаметрально противоположными: если первые пообещали своему народу за напряженный бескорыстный труд, благоденствие на захваченных землях за счет угнетенных народов, то коммунисты призвали к упорному труду, напротив, для уничтожения всякого угнетения и создания общества всеобщего благоденствия для всех народов.

Пятый метод, который нам наиболее интересен и имеет наибольшие перспективы, - это рационализация потребления, развитие его коллективистских форм. Дело в том, что та часть произведенного общественного продукта, которая идет на потребление, включает в себя в основном продукты потребления, которые, как мы выяснили выше, являются орудиями потребления, и сумма благ, сумма потребностей удовлетворенных этими орудиями зависит не только от количества орудий потребления, но от их производительности и способности тех, кто ими пользуется, извлечь при их помощи как можно больше благ. Это означает, что при одинаковом уровне удовлетворения общественных потребностей, количество средств потребления (продуктов потребления) можно уменьшить за счет повышения производительности потребленческого процесса, за счет чего можно не снижая благосостояния общества уменьшить продукт, идущий на потребление, и следовательно увеличить долю прибавочного продукта, тем самым поднять динамику развития общества. Повышение производительности потребления противопоказано буржуазному обществу, поскольку, как было выяснено выше, ведет к кризису перепроизводства, нарушая товарно-денежное обращение. Этот метод может быть применен, в полной мере, только при коммунизме, даже при социализме, с его личнособственническим потреблением и сохраняющимися товарно-денежными отношениями, повышение производительности потребления возможно только в очень ограниченных рамках. А как показали события последнего времени, товарно-денежные отношения вступают в непримиримый конфликт с зачатками коммунистического потребления (общественной сферой потребления), которые, в конечном счете, гибнут под натиском нарождающейся вновь частной собственности.

Противоречие между общественным характером производства и индивидуалистическим потреблением начал явственно проявляться в начале 60-х годов. Тогда были предприняты робкие попытки по снятию в зародыше этого противоречия, которые были подавлены валом "вещизма". Руководство страны, не заметив опасности, объявило курс на повышение благосостояния народа, понимая под этим обеспечение каждого определенным количеством индивидуальных средств потребления (по стандартам развитых стран). Ясно, что положение, при котором человек, приходя с работы домой, превращается из коллективиста, общественника в индивидуалиста, собственника личной собственности не может способствовать развитию коммунистических отношений, а скорее ведет к обратному, что и вышло в результате.

Надо сказать, что лозунг о построении к 1980 году материально-технической базы Коммунизма при пристальном рассмотрении и не так уж был утопичен, если бы страна уже с начала 60-х годов начала переходить к высоко производительным коллективистским способам потребления.

3. Необходимо учитывать, что через сферу потребления реализуются меры по материальному стимулированию трудящихся. Ясно, что при социализме больше благ должен иметь тот, кто лучше работает. На деле же часто выходило, что передовик лишь слегка больше получал денег, а благ имел больше тот, кто тратил свои усилия, вре-

мя, способности не на производительный труд, а на то, чтобы лучше устроиться, лучше приспособиться, потуже набить свой карман за счет других. При этом видно, что излишняя личная собственность становилась орудием получения и перераспределения доходов, средством существования, то есть сводила на нет все материальные стимулы производства. В конце концов, человек полностью становился в зависимость от нетрудовых доходов. К чему это привело мы видим.

Нам тогда казалось, что материальное стимулирование несовершенно и не достигает своих целей только потому, что плохо организовано, в силу каких-то субъективных причин. Собственно с благих пожеланий в этом направлении и начинали наши прорабы перестройки. К сожалению, эта иллюзия существует и поныне у современных коммунистов всех оттенков - от розовых СПТшников до пурпурных большевиков. Им кажется, что если сейчас возвратиться к общественной (в той или иной мере - в зависимости от оттенка) собственности на средства производства и исправить ошибки, допущенные в "застойное" время в оплате труда, этого будет достаточно. Но даже если идеально организовать и платить людям строго в соответствии с их трудом, все равно в силу перечисленных причин, и некоторых других обстоятельств, это стимулирующее воздействие будет сильно искажено, и не будет давать ощутимых результатов. В самом деле, воздействие материального стимулирования от труда до удовлетворения потребностей проходит по меньшей мере пять превращений (преобразований):

$$T = Ct = D = P = B = Cb$$

$$(1) (2) (3) (4) (5)$$

где:

T - реализованный труд, т.е. некоторый результат труда, "материализованный" в некотором продукте, услуге, идее, художественном произведении и т.д., имеющий некоторую общественную ценность, нужность (но которая еще не вычленена, содержащаяся в результате труда потенциально);

Ct - общественная ценность, общественная полезность реализованного труда (T), может определяться в различных шкалах: натуральной, денежной, "устной" ("спасибо", "большое спасибо" и т.д.);

D - денежное или иное вознаграждение, получаемое реально за труд (T);

P - продукты, средства потребления, используемые для получения благ, приобретенных в обмен на D;

B - сумма благ полученных при помощи средств потребления P;

Cb - социальная ценность для индивидуума суммы благ B, которая собственно и определяет стимулирующее воздействие на работника.

= - преобразования происходящие в процессе стимулирующего воздействия:

(1) Определение общественной ценности труда.

(2) Оплата в соответствии с этой ценностью.

(3) Приобретение на эти деньги средств потребления (товаров).

(4) Получение при помощи приобретенных средств потребления самих благ.

(5) Оценка благ по престижности, актуальности, по их социальной ценности, приоритетности.

Надо сказать, что только в том случае стимулирование осуществляется эффективно, когда каждое из этих преобразований, превращений, выражаясь математическим языком, будет иметь линейный характер и произойдет без искажений, и в конечном итоге, когда между (T) и (Cb) будет линейная, прямопропорциональная зависимость (грубо говоря, если большему (T) будет соответствовать большее (Cb) и наоборот). Ясно, что этот линейный характер, особенно при таком большом количестве преобразований, трудно выдержать, поскольку на каждом уровне преобразований возможно возникновение искажений. Эти преобразования происходят частично в сфере производства [(1), (2)], частично в сфере потребления [(3), (4), (5)]. То, что обе эти сферы со временем все более усложняются, ведет к тому, что появляется больше факторов, способных внести искажения в преобра-

зования стимулирования. Должно существовать некое мощное начало, способное обеспечить линейность стимулирования, необходимой какой-то общий оператор, измеритель на всех уровнях, например деньги. В полной мере такую линейность можно реализовать только в обществе, где все продается и покупается, где высшим благом являются деньги, где рабочая сила является предметом торга, то есть при капитализме. В социалистическом обществе происходит постепенное разведение, коррозии товарно-денежных отношений, теряется линейная связь между преобразованиями материального стимулирования труда, к чему мы и пришли в канун перестройки. Общество стало на распутье: возвращаться к "саморегулированию" материального стимулирования при помощи товарно-денежных отношений (по этому пути наименьшего сопротивления мы и пошли), или идти вперед в неизведанное, свертывать товарно-денежные отношения, то есть постепенно изымать из преобразований стимулирования промежуточные этапы в стремлении свести формулу стимулирования к виду:

$$T = Cb$$

Общественной ценности и количеству труда должна соответствовать ценность и количество благ, получаемых за труд. В идеале основное отношение стимулирования, остающееся при коммунизме главным, - это когда высшим благом становится творческий труд на пользу общества. Ясно, что такое непосредственное стимулирование труда благом задача исключительно сложная и пока даже не ясно, с какого бока к ней подойти. Кроме того подходы к ее решению необходимо было искать загодя (где-то с начала 60-х годов), но, к сожалению, уже с 65-го года начался процесс постепенного отступления в сторону товарно-денежных отношений. И это в огромной мере предопределило произошедшую катастрофу.

4. Теперь об отношении между сферой потребления и духовной сферой, общественным сознанием, идеологией.

Наверное, не имеет смысла говорить как разобщающе действует на людей индивидуальная собственность, особенно ее излишек.

Эта собственность воспитывает безответственность: раз это мое - то, что хочу, то и делаю, ни перед кем не отвечаю, а не мое - так вообще мне на это начхать. Но хуже, что такое отношение людей переносится на средства и ресурсы, которые доверяет им государство.

Не секрет, что потребление и потребительство - это та лазейка, через которую проникли и влияли на нас всевозможные спецслужбы Запада.

Но пожалуй, громаднейшее, если не решающее значение формирование сферы потребления имеет для формирования будущей коммунистической личности. Известно, что лозунг коммунизма: "От каждого - по способностям, каждому - по потребностям" подразумевает потребности коммунистической личности. Но как их сформировать? Для решения этого вопроса необходимо разобраться в диалектике взаимодействия потребностей и потребления.

Потребление - это социальный процесс, социальные отношения, социальные условия, сформировавшиеся в ходе общественного развития. То есть потребление - это область общественного бытия. Потребности человека - это одна из сторон личности. Эта категория ближе к области общественного сознания.

Потребление не определяется суммой потребностей отдельных личностей (хотя потребление - это сфера реализации в основном личных потребностей). Оно зависит от уровня производства, классовой структуры общества, и классовой принадлежности потребителей, от особенностей исторического развития общества, и других социальных факторов. А вот потребности (кроме самых элементарных, биологических по своей сущности) определяются, формируются, развиваются в зависимости от формы, способа и всего процесса потребления. Через сферу потребления на формирование личности влияет сфера производства. В общем-то, вышеска-

занное вытекает из материалистического положения о том, что качества и стороны личности формируются, определяются материальными условиями (в данном случае - условиями потребления). Социальные условия - процесс потребления - формируют такое качество личности как потребности. Конечно, потребности формируются и через сферу производства, и через духовную сферу. Но наиболее близкая, доходчивая сфера, которая больше всего влияет на формирование потребностей, это сфера потребления. Идеологическая, воспитательная работа, направленная на формирование потребностей, легче идет через сферу потребления. Из всего этого следует, что формирование коммунистических потребностей, а значит и самой базы коммунистической личности, должно, главным образом, идти через сферу потребления. Наши противники давно это поняли, и пользуются этим против нас, очень даже не безуспешно.

Рост лично-собственнических потребностей, все меньше оставляя места для потребности, которую необходимо было сформировать в человеке, ту, на которой должен базироваться принцип: "от каждого по способностям..." при коммунизме, то есть потребность в творческом, общественно полезном труде.

В конце концов вся идейная и идеологическая работа была сведена на нет разлагающим влиянием "вещизма". Были уничтожены не только результаты идеологического воспитания в годы социализма, на и значительно подорваны устои колллективистского "менталитета" россиянина.

Итак мы попытались выяснить место общественных отношений в сфере потребления в современном обществе, и то, каким образом развитие сферы потребления, пошедшее по пути лично-собственнического присвоения, способствовало крушению социализма в СССР. Теперь попробуем заглянуть в будущее. И здесь хотелось бы высказать одно, на первый взгляд, очень парадоксальное утверждение. Мы сейчас живем в период начала Великой Всемирной Коммунистической Революции (ВВКР), которая завершится к началу XXI века или в первом его десятилетии. Действительно, сейчас, когда происходит крушение, казалось бы, достаточно стабильно существовавшей социалистической системы, говорить о Коммунизме явно преждевременно. Но, к сожалению, иного выхода у земной цивилизации кроме ВВКР нет - иначе катастрофа, поскольку капиталистический строй себя полностью исчерпал, и даже социализм с элементами капитализма уже неприслел. Дело в том, что производительные силы в мировом масштабе достигли такого уровня развития, при котором требуется настолько высокое обеспечение потребностей трудящихся (которые составляют основу производительных сил), что в рамках капиталистического общества начинает происходить "проедание", перевод всего произведенного продукта в потребление, и на развитие производства прибавочного продукта вырабатывается все меньше и меньше. С другой стороны насыщение средствами потребления ведет к потере стимулов к труду. А в-третьих, это пересыщение средствами потребления, и необходимость затрачивать на них колоссальные ресурсы создает невыносимую нагрузку на природу нашей планеты, которая в конце концов может не выдержать, и этот предел уже близок.

Преодолеть эти кризисные явления в рамках буржуазного общества и товарно-денежных отношений уже невозможно. Дело в том, что капитализм для своего бесперебойного функционирования требует сферу потребления организованную по затратному принципу, поскольку чем больше будет уничтожено произведенного продукта в сфере потребления тем больше будет спрос на новый продукт. В противном случае происходит заклинивание сферы товарно-денежного обращения (кризисы перепроизводства), и становится необходимым в том или ином виде уничтожать производительные силы. То что произошел качественный скачок в потребностях и потреблении в бывших соцстранах показано выше, но сейчас

происходит бурное развитие производительных сил в третьем мире, которое империализм уже не в силах сдержать и даже контролировать. А это означает, что происходит качественный скачок в уровне необходимого потребления в развивающихся странах, что в свою очередь ведет к резкому уменьшению прибавочного продукта, за счет которого и жирует весь цивилизованный мир. Третий мир начинает серьезно взбрыкивать! Некоторое смягчение ситуации (которое вскоре обернется ее резким обострением) произошло в результате перестроечных процессов в СССР - Запад получил допинг за счет выкачивания из нашей страны прибавочного продукта, запасенного за время социализма в наших основных средствах, но он уже иссякает. Но и снижение гиперпотребления Запада, которое напрашивается в качестве наиболее простого выхода, тоже неприемлемо в силу двух причин. Во-первых, оно приведет к кризису в сфере обращения, а во-вторых, Запад, как наркоман уже привычный к определенной дозе, даже при минимальном снижении уровня гиперпотребления подвергнется потрясениям подобным наркотической ломке. Поэтому он будет всеми силами сопротивляться снижению уровня потребления, а сил у него (особенно военных) много. Выход один: снизить уровень потребления в общем мировом масштабе, не снижая, а, наоборот, подтягивая до развитых стран уровень удовлетворения потребностей. Для этого (как было показано выше) необходима в высшей степени рационализированная коллективная сфера потребления! А это возможно только при отсутствии товарно-денежных отношений, то есть при коммунизме.

Итак мы пришли к выводу, что в области потребления необходим ряд кардинальных революционных мер. Кратко их сущность можно выразить как переход от экстенсивных способов потребления к интенсивным, индустриальным. Для этого необходимо сформировать целостную систему рационального коммунистического потребления, в самых общих чертах, которая мыслится так:

Во-первых, система рационального потребления (СИСТЕМА) должна выступать по отношению к производству как единый заказчик на общественно-необходимые продукты потребления. Ведь сейчас, и даже в лучшие социалистические времена, у производства товаров народного потребления нет и не было толкового заказчика. Торговля выполнять эту функцию не в состоянии, так как она больше зависит от производства, чем от потребления (потребителя). Нет поставок - нет товарооборота. Если отказаться от некачественного товара, то нечего продавать, а значит бить себя по карману. Что произведет промышленность, то торговля попытается продать, сбыть. Получается замкнутый круг. Выходит, что промышленность сама себе заказывает. Но промышленность так далека от потребителя, что качественно эту задачу решить не в состоянии, а что еще хуже решает ее в свою пользу, навязывая при помощи безудержной рекламы порой совсем не нужный товар. Нужен орган, нужна система, которая держала бы руку на пульсе товара от его покупки, через все потребление, до утилизации, система, обладающая экономическими возможностями и определенной властью, чтобы заказывать промышленности качественный товар, и требовать неукоснительного выполнения заказа. Этот заказ должен ориентироваться не только на сиюминутные потребности, но и учитывать планомерную работу по формированию коммунистического потребителя, коммунистической личности. К примеру, где это возможно, в товары, уже при их изготовлении, должна быть заложена возможность их коллективного потребления, они должны нести (в ненавязчивой форме) коммунистическое содержание, коммунистические идеи.

Во-вторых, система потребления должна организовывать индивидуальное потребление. Нормировать, распределять по труду, больше возможностей потреблять должен иметь тот, кто лучше трудится. Эта система должна распределять материальные ценности с целью максимально использовать все потребительские свойства товара.

В-третьих, для этих целей необходимо всемерно развивать все возможные формы коллективного потребления. Необходима организация многоуровневой системы коллективов потребления. Коллективность потребления - главный рычаг в формировании коммунистического потребителя. Здесь мы приходим к идее потребительских коммун. Эта идея не новая. Она возникла на заре советской власти и овладела умами многих трудящихся людей. Но тогда еще не было создано условий для реализации этой идеи. И только сейчас, когда возникла экономическая база, мы начинаем осторожно нащупывать подходы к претворению в жизнь этой мечты. Конечно эти коммуны будут мало похожи на коммуны двадцатых годов. Те создавались не от хорошей жизни. Они создавались из-за недостатка личной собственности. Будущие коммуны будут призваны освободить человека от излишней личной собственности, сделать хорошую жизнь еще лучше, путем рационализации, а следовательно, увеличения возможности потребления.

Если подходить к построению системы потребления как к построению некоторой индустрии, производства человека, то необходимо вспомнить что любое производство строится на принципах многоуровневой структуры: например, завод - цех - участок - бригада - отдельный работник. При этом на каждом уровне существовали соответствующие системы организации и самоорганизации. Структура: завод - отдельный работник для современного производства неприемлема. Общественную сферу потребления при социализме пытались строить именно по этой порочной схеме: общественные фонды потребления - отдельный потребитель, а из этого проистекали все ее пороки. Потребительские коммуны могут стать тем структурным звеном, которое способно рационально организовать потребление. Кроме того промышленности, производящей орудия потребления, более удобно работать не с каждым отдельным потребителем, а с некоторыми блоками этих потребителей, в рамках которых можно сформировать обобщенный заказ, организовать более крупную поставку и т.п.

Огромное значение в процессе построения коммунизма имеет формирование чувства коллективизма. Но укрепить и стать по настоящему коммунистическим оно сможет, если коллективным будет не только производство, но и потребление.

Надо заметить, что перестраиваться на коллективные формы потребления будет очень трудно, но иного выхода, пожалуй, нет.

В-четвертых, система потребления должна вырывать интересы потребителя, в процессе использования последним товаров потребления, брать на себя заботу о качественном функционировании товара на всем протяжении его использования, заботиться об утилизации, замене устаревшего, вторичном использовании предметов потребления.

В-пятых, не только своей коллективной формой, но и всеми доступными способами быть проводником коммунистической морали.

В-шестых, система должна иметь возможности применять санкции к нерадивым потребителям. А где потребительство переходит грань и становится социально опасным, помогать правоохранительным органам в пресечении этих явлений.

Вся эта система строится снизу доверху в интересах трудящихся, и в первую очередь, рабочих. Поэтому основной вклад в ее построение должен внести рабочий класс.

По моему мнению, к началу 80-х годов в СССР, для создания такой системы созрели все условия: технологические, материальные, идеологические, социальные, а растущие негативные явления прямо-таки толкали в спину, но...

Но шанс эволюционного перехода к коммунизму был упущен, и сейчас остается одно - МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

Москва, 1994 г.

САХОНЬКО
Евгений Борисович

1994

За нашу Советскую Родину!

ВИКТОР АНПИЛОВ - общенациональный лидер движения "ТРУДОВАЯ РОССИЯ"

ВМЕСТЕ - ПОБЕДИМ!

ЯНВАРЬ					ФЕВРАЛЬ					МАРТ					АПРЕЛЬ										
понедельник	3	10	17	24	31	7	14	21	28	7	14	21	28	4	11	18	25	понедельник	25	26	27	28	29	30	
вторник	4	11	18	25	1	8	15	22	1	8	15	22	29	5	12	19	26	вторник	26	27	28	29	30	31	
среда	5	12	19	26	2	9	16	23	2	9	16	23	30	6	13	20	27	среда	27	28	29	30	31	1	
четверг	6	13	20	27	3	10	17	24	3	10	17	24	31	7	14	21	28	четверг	28	29	30	1	2	3	
пятница	7	14	21	28	4	11	18	25	4	11	18	25	8	15	22	29	пятница	29	30	1	2	3	4		
суббота	8	15	22	29	5	12	19	26	5	12	19	26	9	16	23	30	суббота	30	1	2	3	4	5		
воскресенье	9	16	23	30	6	13	20	27	6	13	20	27	10	17	24	31	воскресенье	31	1	2	3	4	5		
МАЙ					ИЮНЬ					ИЮЛЬ					АВГУСТ										
понедельник	3	10	17	24	31	6	13	20	27	4	11	18	25	1	8	15	22	29	понедельник	29	30	31	1	2	3
вторник	4	11	18	25	7	14	21	28	5	12	19	26	2	9	16	23	30	вторник	30	31	1	2	3	4	
среда	5	12	19	26	1	8	15	22	29	6	13	20	27	3	10	17	24	31	среда	31	1	2	3	4	5
четверг	6	13	20	27	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11	18	25	четверг	1	2	3	4	5	6	
пятница	7	14	21	28	3	10	17	24	1	8	15	22	29	5	12	19	26	пятница	2	3	4	5	6	7	
суббота	8	15	22	29	4	11	18	25	2	9	16	23	30	6	13	20	27	суббота	3	4	5	6	7	8	
воскресенье	9	16	23	30	5	12	19	26	3	10	17	24	31	7	14	21	28	воскресенье	4	5	6	7	8	9	
СЕНТЯБРЬ					ОКТАБРЬ					НОЯБРЬ					ДЕКАБРЬ										
понедельник	5	12	19	26	3	10	17	24	31	7	14	21	28	5	12	19	26	понедельник	26	27	28	29	30	31	
вторник	6	13	20	27	4	11	18	25	1	8	15	22	29	6	13	20	27	вторник	27	28	29	30	31	1	
среда	7	14	21	28	5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28	среда	28	29	30	31	1	2	
четверг	1	8	15	22	29	6	13	20	27	3	10	17	24	8	15	22	29	четверг	29	30	31	1	2	3	
пятница	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11	18	25	9	16	23	30	пятница	30	31	1	2	3	4	
суббота	3	10	17	24	1	8	15	22	29	5	12	19	26	10	17	24	31	суббота	31	1	2	3	4	5	
воскресенье	4	11	18	25	2	9	16	23	30	6	13	20	27	11	18	25	воскресенье	1	2	3	4	5	6		